

УДК 947

В.П. Зиновьев**ТРАДИЦИИ СИБИРСКОГО ВИНОКУРЕНИЯ В XVIII–XIX ВВ.**

Дается обзор развития винокурения в Сибири, которое в XVIII – начале XX в. являлось в крае одной из наиболее развитых отраслей экономики и имело своим рынком все население этой окраины. Обращается внимание историков на отсутствие целостного представления о динамике крупнейших отраслей сибирской экономики, в том числе винокурения, и их роли в хозяйственном освоении Сибири.

Этиловый спирт (алкоголь) впервые получен арабами в IX в. В Европу он попал в XIII в. как лекарство. В XIV в. генуэзские торговцы знакомят с алкоголем Южную Русь, а с XVI в. хлебное вино появляется в Северо-Западной Руси – Московии. Хлебное вино, получаемое возгонкой суслу из зерен злаковых культур, в большинстве стран Европы называлось аква вита – вода жизни, в Шотландии – виски, в Южной Руси – оковита, или горилка, в Сербии – водица, в Московии – вино.

Первым стал использовать корчмы (кабаки) как источник дохода Иван Грозный в XVI в. Имеются сведения, что уже в XVII в. в России торговля вином сдавалась в откуп частным лицам и что к 1680-м гг. откупа были заменены казенным управлением [1. С. 480]. О применении в это время откупной системы в Сибири сведений нет, но известно, что во второй половине XVII в. здесь были построены первые частные винокуренные заводы, например Каменский, сооруженный в 1663 г. Это дает основание говорить о наличии в Сибири довольно развитой системы винной торговли и о возможностях курения вина из местного хлеба.

Для продажи вина во всех сибирских городах были устроены кружечные дворы, то есть кабаки, и торговля вином помимо этих заведений запрещалась под страхом ссылки и смертной казни. Лица, заведовавшие питейными заведениями, назывались кабацкими головами или целовальниками. Они поступали под непосредственное подчинение воевод. Высшими управляющими органами над сибирскими воеводами были Сибирский приказ (в царствование Алексея Михайловича), Приказ Большой казны (в царствование Федора Алексеевича), Коммерц-коллегия (при Петре Алексеевиче).

Сибирские заводи были маломощными. Это были примитивные сооружения из нескольких деревянных посудин для браги, простого перегонного устройства без очистки зелья. Полученное вино являлось, по современной терминологии, обыкновенным самогомом. Основное количество вина подряжалось в Европейской России, обычно с помещичьих заводов Московской губернии. Кружечные дворы были устроены только в городах [см. подробнее: 2], большинство же населения Сибири проживало в селах, где процветало корчемство, несмотря на все строгие запреты. В наказе Петра I от 1 ноября 1698 г. в Енисейске, Иркутске, на Красном Яру, в Нерчинске и Томске приказывалось «построить дворы и приставить людей добрых и умеющих вино курить на кабацкие расходы, а построенные курения по сло-

бодам и деревням со всякой жесточью искоренять». Далее в наказе объяснялись причины устройства казенных винокурен в Сибири: «В русских городах хлебу ныне недород, да и вина подрядные московские дальнем провозе провозжатые переменяют и воровски подменяют, и до Енисейска приходят не в полной мере и поздно» [1. С. 482]. Мерой против корчемства было также установление продажных цен на вино в Сибири по 40 алтын (1 руб. 20 коп.) с ведра, чтобы низкими ценами подорвать тайную купеческую винную торговлю. Тогда же появились в Сибири первые вытрезвители и предписывались первые меры против пьянства. В Указе 1698 г. написано: «А которые питухи озадорятся и напьются пьянством безобразным, и учнут деньги, платье, товары, мягкую рухлядь своего промыслу в заклад или в меню пропивать, и таких унимать, и, обрав его всего, в особый чулан, чтоб проспался, положить. А как проспится, по вине смотря, наказав его словами, или высечь батожем, все ему отдать в целости, а взять только по правде, сколько он пропил, а лишнего, чего он не помнит, отнюдь не иметь, и в государеву казну не класть, и гораздо смотреть, чтоб никто через свою силу не пил, и от безсмертного питья до смерти б не опился, и душу свою навеки не погубил» [3. С. 103–104].

В начале XVIII в. потребность в спиртных напитках в Сибири увеличилась из-за роста населения, и казенного вина стало не хватать. А 1714 г. указом Петра I в Сибири было разрешено курить вино людям всех званий свободно «с объявлением об этом начальству и в заклеянной посуде, полагая сбор со всякого ведра по полуполтине в год» [1. С. 483].

До 1764 г. по всей Сибири существовала продажа вина «на вере», через «верных сборщиков», то есть через доверенных лиц. Известно также, что в 1750-х гг. часть округов Сибирской губернии сдавалась в откуп. С 1764 г. комиссия Фермора признала целесообразным ввести откупную систему в Западной Сибири, а в Восточной Сибири, за неимением желающих взять ее в откуп, оставить «верных сборщиков». Откупная система выгодна была казне тем, что давала ей чистый доход без затрат на систему надзора. Само Министерство финансов не могло наладить эффективную систему сбора питейного налога из-за слабости и продажности своего аппарата и не могло бороться с корчемством. Откупщикам были даны большие права и привилегии. Они приравнивались к дворянскому сословию, если в нем не состояли, имели право носить шпаги, имели право на обыск любой квартиры в дневное время для поиска корчемного вина. Вино, купленное не у откупщика данного округа, считалось корчемным. И это влекло арест даже для дворян.

Правительство придавало откупам большое значение, потому что доход от них составлял от 20 до 29 % доходной части государственного бюджета. Росли и злоупотребления откупщиков. Правительство все более теряло контроль за важнейшей статьей государственного бюджета. Откупщики получали все больше прав и прибыли. В 1765 г. из каждых 100 руб., потраченных населением на вино, в казну поступало 80, к 1775 г. из тех же 100 руб. поступало в казну около 72 руб., а в 1790-е гг. – 56 руб. [4. С. 173]. В начале XIX в. для пресечения злоупотреблений откупщиков в Европейской России пришлось даже ввести государственную монополию – с 1819 по 1827 г. Для Сибири откупная система оставалась неизменной: с 1799 по 1807 г. Тоболь-

ская, Томская и часть Иркутской губернии были сданы на откуп, а с 1897 по 1811 г. Иркутская губерния была сдана на откуп на «сидельческом праве». В этом случае откупщики отдавали Казне весь доход от продажи вина, но имели право получать доход от перевозки вина и продажи пива и меда.

С 1811 по 1847 г. правила откупных торгов не менялись. Томская и Тобольская губернии сдавались по округам, а Иркутская – целиком. Торги проводились каждые четыре года по общим для всей страны правилам. Назначенную на торгах откупную сумму откупщик выплачивал ежемесячно. Выплаты гарантировались залогом и имуществом откупщика. Откупщик получал вино с частных, в том числе со своих, заводов и казенных винокурен [см. подробнее: 5].

Здесь Казна также не упускала своей выгоды и сосредоточила в своих руках почти все производство вина в Сибири. Еще в 1770 – 1790-е гг. Казна перевела на себя все заводы откупщиков под предлогом недоимок, а в 1843 г. вообще запретила откупщикам строить и эксплуатировать собственные заводы.

В первой половине XIX в. сибирские откупа снабжались из 18 казенных заводов. В 1800 г. в Иркутской губернии было 3 завода, в Тобольской – 12, в Томской – 3 [6]. Управление и содержание заводов обходились Казне чрезвычайно дорого, поэтому большая часть заводов была закрыта. Так, в 1829 г. «по неудобству мест и дороговизне хлеба, проданы были с публичного торга заводы Бриловский, Никольский, Сидоровский, Чернореченский, Ваштранский. Затем в 30-м году, по той же причине были упразднены заводы Петровский и Боровлянский, и выкурка вина сосредоточена на Успенском и Екатерининском заводах; 1831 г. – Николаевский, в 40-м, по скудости воды и лесу – Краснореченский, в 49-м – Илгинский, в 51-м – Каменский, 53-м году закрыт был Керевский завод, вследствие постоянных убытков, а также из экономии не строить новую винницу, сгоревшую в 1855-м г.», – писал о казенных заводах Л. Потехин [1. С. 492]. Мощность оставшихся заводов, соответственно, повышалась. Накануне отмены откупной системы в Сибири остались лишь три работающих казенных завода: Успенский (производительностью в 450 тыс. 12-литровых ведер полугара в год), Екатерининский (до 640 тыс. ведер) в Тобольской губернии и Александровский (до 715 тыс. ведер в год) в Иркутской. Заводы были снабжены паровыми двигателями. На них работали сотни каторжников, осужденных на исправительные работы. На ближайшем к Томску Керевском заводе трудились 800 каторжников [7]. Стоимость выкурки одного ведра вина на нем обошлась в 1842/3 г. в 60 коп., а в 1850/51 г. – 69 коп.

Заводы представляли собой отдельное поселение, в котором большая часть каторжников жила свободно. Многие из них обзаводились семьями, домами, домашним хозяйством. Семьи и нажитое имущество удерживали каторжников на месте прочнее кандалов. После окончания сроков бывшие каторжники часто оставались на заводах в качестве вольнонаемных. С тех же заводов, где не были созданы условия для нормального существования работников, они бежали в летнее время поголовно. Их когда-нибудь да ловили и снова определяли на каторжные работы. Заводы управлялись контрагентами-винокурами, получавшими с ведра вина по 15–25 коп. серебром. Они ор-

ганизовывали производство. Охраной же каторжников заведовали коменданты, в распоряжении которых находились казачьи команды.

Казна обязывалась поставлять откупщикам оговоренное количество вина, в случае же недопоставки сумма откупной платы уменьшалась. Для контроля за сбытом вина его отпускали не прямо с заводов, а из казенных винных магазинов. Откупщик содержал штат поверенных во главе с управляющим откупа. Поверенные надзирали за производством вина на заводах, за перевозкой вина, за хранением его на складах и казенных магазинах. Поверенные образовывали систему контроля за сидельцами, боролись с корчемством. Имелась должность главного контролера. На нижней ступени управления откупом находились сидельцы – кабатчики, непосредственно продававшие вино потребителям.

Как получали доходы откупщики? Основной доход должен был образовываться из разницы между ценой вина для потребителя и его ценой для откупщика. Первая складывалась из откупной суммы, заготовительной цены на вино и прибыли откупщика. Заготовительная цена складывалась из стоимости производства вина на заводе и вознаграждения винокурам-контрагентам, которым Казна передавала право на выкурку вина. В 40–50-е гг. XIX в. заготовительная цена колебалась в Западной Сибири в пределах 60–80 коп. за ведро полугара, включая 15–25 коп. дохода контрагента. Второй составной частью цены вина являлась откупная сумма. Она постоянно росла. Так, если с 1829 по 1838 г. она составляла 1 руб. 30 коп. – 2 руб. за ведро вина, то с 1839 по 1846 г. она равнялась 2,5–3,5 руб. В то же время продажные цены на полугар (серебром) составляли в Западной Сибири 228,5 коп. в 1827–1842 гг. и 300 коп. в 1843–1845 гг. Прибыль откупщиков в 1827–1834 гг. равнялась 50–100 коп. серебром на ведро вина. В 1835–1838 гг. прибыль фактически равнялась нулю. А с 1839 по 1846 г. откупщики сами платили государству по 1–2 руб. с ведра за право продажи обязательного объема вина. В чем же тогда состояла выгода откупщиков?

Она обнаруживалась в продаже сверхнормативного количества вина, за которое откупщики не платили государству ни копейки налога. Эта же сумма постоянно росла. В 1827–1830 гг. перебор составил около десятой части обязательной пропорции, а в 1843–1846 гг. – почти 30 % [8. Ч. IV. С. 290]. За 20 лет в Сибири было выбрано сверх пропорции свыше 5 млн ведер вина. Это дало откупщикам не менее 11 млн руб. чистой прибыли. Кроме того, откупщики продавали наливки и настойки, производимые на водочных заводах, получая доход в 50–80 коп. серебром с проданного ведра. К легальным доходам откупщиков относились также сборы за право продажи холодных закусок в кабаках, прибыль от продажи пива и меда собственного изготовления, акцизы, собираемые с питейных заведений. К нелегальным доходам откупщиков относились произвольное завышение цен, разбавление вина водой, завышение акцизных сборов с трактиров, штрафы с сидельцев, ложные обвинения в корчемстве и т.д. Перечисляя обязанности управляющего откупами, авторы правительственной записки о положении откупного дела отмечали: «Впрочем, при нынешнем положении откупов трудно перечислить все обязанности управляющего, требующие большой изворотливости. Так, например, управляющий всегда сумеет найти случай или повод, возбуждаю-

щий подозрение в корчемстве, и сочинить подсыл к трактирщику, погребщику, пивоваренному или водочному заводчику и даже в частный обывательский дом, и, не доводя дело до дальнейших формальностей, окончить дело мировой сделкою, т.е. содрать (техническое выражение) денег столько, сколько возможно, в противном случае передать дело судебному рассмотрению, которое все, кроме откупщиков, считают нашествием хуже моровой язвы; обратиться сидельца (винопродавца) до нитки, под предлогом причиненных откупку неизвестных злоупотреблений, не считая за грех; отыскать корчемное вино в бабьих холстах случается сплошь и рядом; словом, для управляющих нет определенного плана действий, но есть определенная цель – больше прихода из каких бы то ни было источников и меньше расхода: “чтобы люди не пили, лишь бы платили» [8. Ч. III. С. 95–96].

В погоне за прибылью откупщики нарушали законы о продаже вина. По Уставу об инородцах 1822 г. ввоз вина в инородческие улусы был строжайше запрещен, однако вино там лилось рекой из-за крайней коррупции среди администрации и громадной выгоды от обмена спиртовых суррогатов на меха. Другим доходным местом для вино торговцев были прииски. Выдачи винных порций на приисках были делом обыкновенным и вошли в традицию. Вином вознаграждали рабочих за выполнение нормы, за сверхурочные и авральные работы, за сданные самородки. Порции выдавались в праздники, в дни хозяйских именин и т.д. При выходе рабочих из тайги кабатчики устраивали на них настоящую охоту. Историк В.И. Семевский писал: “Рабочие лишь малую часть своего заработка приносят домой, а большую оставляют в кабаках, расположенных со стратегическим знанием дела у всех выходов из тайги”. Он же приводит случай, когда рабочим нужно было выдать 100 тыс. руб., а в конторе золотопромышленника было всего 10 тыс. Однако, назначив местом расчета кабак, он не только рассчитался со всеми работниками, но и деньги сохранил [9. С. 257]. Общие доходы откупщиков в Сибири с 1827 по 1846 г. можно оценить в 13–15 млн руб.

Для того чтобы увеличить государственные доходы от вино торговли, с 1847 г. были введены новые правила сдачи винных откупов – акцизно-откупное комиссионерство. Реформа должна была ограничить доходы откупщиков. Вино отпускалось держателям откупов не по заготовительной цене (себестоимости), а по коммерческой, предусматривавшей определенный процент прибыли. В России этот процент равнялся 5–10, в Западной Сибири – 15, в Восточной Сибири – 20–25. Кроме того, откупщик на торгах выплачивал в Казну назначенную акцизно-откупную сумму. По сути дела Министерство финансов обеспечивало государству устойчивый доход еще до реализации вина потребителям. Акцизно-откупную сумму откупщики возвращали себе продажей права розничной торговли вином держателям питейных заведений (трактиров, ренсковых погребов, портерных лавок) и частных водочных заводов. Размер акциза в этом случае определялся по добровольному соглашению сторон, что давало возможность откупщикам диктовать свои условия розничным торговцам. Обязательная пропорция вина была увеличена вдвое, что лишило откупщиков прежнего источника дохода. Обычным стал недобор вина. За откупщиками образовалась недоимка

в 1250 тыс. руб. Доход Казны резко вырос. О размерах питейного налога в Сибири и России дает представление табл. 1.

Таблица 1

**Питейный налог в Сибири и России
в 1819–1862 гг. (руб. сер.)[□]**

Годы	Доход от продажи питей	
	В Сибири	В России
1817–1822	3172357	95600000
1823–1826	4220096	92336000
1827–1830	3043398	96042000
1831–1834	3520965	108352000
1835–1838	5977886	142412000
1839–1842	8517066	155478000
1843–1846	9000551	193051000
1847–1850	13201918	203638000
1851–1854	14265437	278303000
1855–1858	15350395	301065000
1959–1862	29039000	503524000
Итого	109236069	2170802000

[□][8. Ч. III. С. 6–10; 10. С. 172–195; 11. С. 80].

Из табл. 1 видно, что темпы роста питейного налога в Сибири в два раза выше, чем в России. Причиной этого был рост населения в крае – ведь Сибирь была колонизируемой окраиной страны. В 1795 г. в Сибири насчитывалось 595 тыс. ревизских душ (то есть лиц мужского пола) или около 1200000 лиц обоего пола, в 1820 г. – 1693500 чел., в 1852 г. – 2712000 чел. [12. С. 363]. Среднее потребление вина на душу населения в 1858 г. составило в Енисейской губернии, где были основные золотые прииски, 1,21 ведра, в Томской губернии – 0,44 ведра, в Тобольской губернии – 0,41 ведра, в Иркутской губернии – 0,39 ведра, в среднем по Сибири – 0,49 ведра, а по России в целом – 0,86 ведра [8. Ч. III. С. 473–475]. Сибирь отставала по потреблению казенного вина в два раза от Европейской России. Значит, здесь было выше потребление спиртных напитков домашнего приготовления. В целом по России доход от питейного дела составил в 1862 г. 43 % всех государственных доходов [13].

По нашим подсчетам, откупщики в Сибири получили за 1847–1862 гг. не менее 15 млн руб. законной чистой прибыли и не менее 10 млн руб. незаконной. Одной из особенностей сибирских откупов было то, что их содержали крупнейшие предприниматели России. Так, в течение 8 лет сибирские откупа держали трое предпринимателей: поручик Д.Е. Бенардаки, дворяне И.Ф. Базилевский и Н.Г. Рюмин. Бенардаки был крупнейшим российским предпринимателем и золотопромышленником. Ему принадлежали Сормовские заводы, Авзяно-Петровские заводы на Урале, Горбатовские в Нижегородской губ., Кишимские в Вологодской губ., Тосненские в Петербургской губ., золотые, графитовые прииски, буроугольные рудники в Сибири, дома в Санкт-Петербурге, имения в Киевской, Самарской, Новгородской, Уфимской, Подольской, Томской губерниях, акции ряда компаний. Все его активы

оценивались в 18 млн руб. Томский помещик И.Ф. Базилевский перевел капиталы, полученные на винных откупах, в золотопромышленность. Вплоть до конца XIX в. Базилевские оставались одними из крупнейших сибирских золотопромышленников. Н.Г. Рюмин свои капиталы помещал в предприятия Европейской России.

Винные откупа дали Сибири те капиталы, на которые велись поиски золота. Ведь купцы Поповы, открывшие золото в Томской губернии, начинали как винные откупщики в Сибири и на Урале. Винные откупа сформировали кадры управляющих, перешедшие позднее в золотопромышленность. Система управления откупами дала также значительную часть предпринимателей, создавших в Сибири частную винокуренную промышленность. Достаточно назвать Е.П. Исаева, главноуправляющего Томским откупом К^о Бенардаки, Базилевского и Рюмина, а позднее владельца винокуренных заводов около Томска, Г.Т. Бадина, построившего крупнейший частный завод Сибири – Иткульский. Винным контрагентом был крупнейший российский предприниматель Альфонс Фомич Поклевский-Козелл, наследники которого вплоть до 1917 г. оставались владельцами винокуренных, пивоваренных, водочных, железоделательных заводов в Сибири и на Урале.

Винные откупа были отменены по закону 4 июля 1861 г. Тогда было Высочайше утверждено мнение Государственного совета, подготовленное еще в 1848 г., о введении чисто акцизной системы взимания питейного налога. Смена государственной политики объяснялась «крайним для народа отягощением и стеснением частной промышленности» при откупах: «При этой системе казна, взамен получаемого ею теперь дохода от откупов, будет получать доход, во-первых, от акциза с напитков, продаваемых оптом для употребления народного, и, во-вторых, от особого патентного сбора, которым будут производиться обложения тех мест, где производится выделка питей и продажа оных» [14. С. 39]. Право на винокурение было предоставлено купцам и дворянам, продажа питей составила предмет свободной торговли лиц любого звания.

Частная винокуренная промышленность, слабо развитая до реформы, стала бурно развиваться [см. подробнее 15; 16; 17]. До 1861 г. в Сибири было всего три частных завода: Чернореченский – жены надворного советника Пономарева; Илецко-Иковский – наследников капитана Мясникова в Тобольской губернии и Александринский – дворян Базилевских в Томском округе [8. Ч. V. С. 121]. Эксплуатация казенных заводов частными лицами была затруднена из-за отсутствия достаточных капиталов, поэтому в Сибири развернулась лихорадочная деятельность по строительству винных заводов. Часто заводчики сначала монтировали аппаратуру, а только потом достраивали стены действующего завода. В Томской губернии в 1863 г. работали уже 5 заводов [18. С. 271]. В краткое время были открыты 200 новых питейных заведений. Бывшие откупщики вынуждены были отступить под давлением новых винных принцев и королей. Цену на вино с 4 руб. 25 коп. за ведро новые торговцы сбили до 4 руб. Число частных заводов в Сибири быстро росло (табл. 2).

Сибирские заводы были крупнее помещичьих винокурен Европейской России, хотя и не были особенно большими, так как в Сибири ощущался дефицит свободного капитала. Построить же средней мощности винокуренный завод стоило около 15–20 тыс. руб. Сначала заводами владели в основном чиновники, имевшие связи и быстрее купцов получавшие разрешение на постройку винокурен, однако вскоре купцы перекупили почти все заводы.

Таблица 2

Число частных винокуренных заводов в Сибири[□]

Годы	Число заводов	Годы	Число заводов	Выкурено вина 40 ⁰ (тыс. ведер)
1862/63	19	1879/80	39	
1863/64	24	1880/81	56	
1864/65	26	1881/82	52	
1865/66	36	1882/83	52	
1866/67	41	1883/84	55	2911,9
1867/68	42	1884/85	57	2789,3
1868/69	46	1885/86	57	3017,8
1869/70	47	1886/87	48	2816,7
1870/71	39	1887/88	40	2484,6
1871/72	42	1888/89	46	2625,8
1872/73	44	1889/90	42	2787,5
1873/74	43	1890/91	40	2828,6
1874/75	41	1891/92	31	1766,2
1875/76	37	1892/93	34	2372,8
1876/77	41	1893/94	34	2762,7
1877/78	37	1910/11	48	6665,0
1878/79	41	1913/14	46	6983,9

[□][19; 20; 21. ... на 1910, 1913 гг. СПб., 1912, 1915].

Винокуренные заводы строились обычно на берегах небольших рек, чтобы использовать их как источник энергии (для работы мельниц) и как источник воды, а также как канаву для слива отходов ниже по течению. Оборудование заводов состояло из водяного двигателя, паровика, перегонной аппаратуры, бродильных, заторных, квасильных чанов, холодильника, различных емкостей для хранения спирта, барды. Очистка спирта проводилась холодным способом. При заводах находились бондарки для изготовления тары, казармы и кухни для рабочих, амбары для хлеба и солода, скотные дворы и конюшни.

Мука и солод загружались в заторные чаны 6–9-ведерной емкости, смесь разбавлялась водой, нагревалась до 40–45 градусов, после брожения и перегонки браги получался спирт 70–80 градусов крепости. Наполовину разбавленный, он поступал в продажу под названием полугара или вина.

Казна поощряла нововведения в технику винокурения. Существовали нормы выхода спирта из различного сырья. В случае получения спирта выше нормы, большая его часть акцизом не облагалась. Обычно этим пользовались крупные заводы. В 1867/68 г. томские заводы получили почти 50 тыс.

чистой прибыли от перекура, из этих денег две трети оказались в кассах трех винокуров – Бориса Хотимского (Керевский завод), Егора Исаева (Иннокентьевский и Узыклинский заводы) и братьев Ерофеевых (Троицкий завод возле Каинска) [22]. Заводы обычно находились в комплексе с мукомольными мельницами. На сибирских заводах в 1880–1890-е гг. прошло техническое перевооружение, обычным стало применение паровых машин при перемещении реагентов и подогреве бродильной массы, ректификационных колонн. Качество спирта вследствие этого повысилось. Потребление вина дошло в городах до 1 ведра в год, но в селах не поднималось выше половины этого.

Винозаводчики сами же и продавали вино через свои оптовые склады. Они же владели и заведениями розничной (розничной) продажи. Больше всего заведений было у мариинского заводчика Ложникова. Винозаводчики в своей торговой политике часто вступали в конфликты с властями. В городах Думы продавали торговые места ежегодно, ежегодно меняли и цены. Питейные заведения делились при выдаче патентов на три типа: питейные дома (кабаки), в которых продажа вина шла распивочно и на вынос без права подачи закусок; ренсковые погреба, в которых разрешалась продажа только на вынос в опечатанной посуде; трактирные заведения (трактиры, харчевни, рестораны, буфеты), где разрешалась продажа распивочно с правом подачи любых закусок. Городские думы имели право облагать 20-процентным сбором кабаки и неограниченным сбором прочие заведения. Доходы от кабаков и трактиров составляли обычно от трети до пятой части городских доходов. В Томске буфеты общественного и железнодорожного собрания платили до 1000 руб. патентного сбора в год.

В сельской местности виноторговцам приходилось договариваться с сельскими обществами. Разрешение на открытие кабака мог дать только сельский сход. Обычно проблема решалась сотней-другой рублей и несколькими ведрами дармовой выпивки. Расходы возмещались в первые же недели. Мешали заводчикам крестьянские нравы. В 60-е гг. некоторые общества запрещали открывать кабаки. В 80–90-е гг. в крестьянских обществах возобладали «коммерческий» подход. Они сами стали открывать так называемые общественные кабаки, доход от которых шел на нужды общины. Это движение стало серьезной угрозой для виноторговцев. В 90-е гг. развернулось еще одно серьезное движение – трезвенное, которое возглавили священники.

При этом торговля вином в Сибири росла, хотя число питейных заведений сократилось. Так, в Западной Сибири в 1883 г. было 170 оптовых винных складов и 3719 питейных заведений, а в 1894 г. – соответственно 161 и 2191. Сокращение числа питейных заведений и заводов объяснялось жесткой конкуренцией между заводчиками и виноторговцами. Конкуренция переросла в создание региональных монополий – стачек, приводивших к повышению цен на вино [23].

Так винозаводчики действовали по всей России. Они, сосредоточив в одних руках производство и сбыт вина, получали сверхприбыли. Государственные интересы нарушались, поток денег уходил мимо казны. Меры административные и юридические результата не давали. В связи с чем стали предприниматься меры экономические. В крупных городах Сибири появи-

лись казенные винные оптовые склады, была уничтожена система перекуров, способствовавшая монополизации производства вина.

Все эти меры были лишь подготовкой к решительной реформе. Стачки доморощенных монополистов стали одной из главных причин введения в России государственной монополии на продажу вина. В 1894 г. в Европейской России была установлена казенная монополия на реализацию вина. «На основании Высочайше утвержденных, 4 июня 1899 г. и 20 мая 1902 г., мнений Государственного совета с 1 июля 1902 г. казенная продажа питей введена: 1) в областях Терской, Кубанской и Дагестанской Европейской России и 2) в губерниях Тобольской и Томской и областях Акмолинской и Семипалатинской Азиатской России, за исключением уездов Березовского и Сургутского, Нарымского края, а равно прилегающих к этим местностям частей Тобольской и Томской гг., в которых торговля крепкими напитками производится на основании правил, установленных об акцизных сборах» [21. ... на 1902 год. СПб., 1904]. После введения казенной монополии выкурка спирта осталась в руках частных заводчиков, выделка и продажа вина – в руках казны [24].

Система монопольной продажи вина (водки) эффективно действовала и в советское время. Отмена ее в 90-е гг. XX в. является одним из грубых экономических промахов постсоветских реформаторов. Исторический опыт убеждает в необходимости сохранять этот важнейший финансовый ресурс в руках государства.

Литература

1. Потехин Л. Винокурение в Сибири // Промышленность, мануфактура и торговля. 1862. Т. VI. № 10.
2. Раев Д. В. Кружечные двory городов Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.). Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 274 с.
3. Тыжнов И. Г. История кабаков в России. М., 1992. С. 103–104.
4. Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.
5. Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1999. С. 474–510.
6. Голицын И. Статистические таблицы Российской империи. М., 1807. Приложение. Табл. III.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 549. Л. 14.
8. Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860. Ч. IV.
9. Семейский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1.
10. Печерин Я. И. Исторический обзор государственных доходов и расходов с 1874 по 1864 г. СПб., 1878. С. 172–195.
11. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. СПб., 1882. Т. 2.
12. История Сибири. Л., 1968. Т. 2.
13. Антропов П. А. Финансово-статистический атлас России. 1885–1895 гг. СПб., 1898. Диаграмма. I. Литера А.
14. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1861. Т. 36. Отд. II.
15. Мариупольский А. М. Винокурение и винная торговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863–1902 гг.). Барнаул, 2000. 158 с.

16. *Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 195–205.

17. *Сметнева Н.В.* Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII – начале XX в. Иркутск, 2006. 239 с.

18. *Ермолаев А.* О винокуренной промышленности в Томской губернии // Технический сборник. 1867. № 12.

19. *Приложение* к отчетам Департамента неокладных сборов за 1884–1894 гг. СПб.

20. *Статистический* временник Российской империи. СПб., 1886. Вып. 15.

21. *Статистика* по казенной продаже питей на 1910, 1913 гг. СПб., 1912, 1915.

22. *ГАТО*. Ф. 209. Оп. 2. Д. 7. Л. 2–69.

23. *Зиновьев В.П.* Стачки винокуренных заводчиков и виноторговцев Сибири в 70–90-е гг. XIX в. // Человек в истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 177–185.

24. *Суменкова М.В.* Производство спирта и водки в России в годы казенной винной монополии 1894–1917 гг. (на материалах Пензенской губернии). Пенза. Информационно-издательский центр Пензенского гос. пед. ун-та, 2007. 162 с.